

Татьяна Николаевна Кандаурова

(Российский Государственный Гуманитарный Университет, Москва)

ORCID 0000-0001-8167-1188

doi: 10.36121/tkandaurova.DB.2019.09.257

Военная бюрократия XIX века: региональные военно-поселенные структуры и служащие

Аннотация: Статья представляет проблемы военной бюрократии на примере нового государственного института – российских военных поселений (1810-х – 1850-х гг.), которые способствовали формированию новой системы управления поселенными округами пехоты и кавалерии и высшей управленческой структуры военно-поселенной организации. Управление новым военным формированием и его региональных звеньев изначально строилось на принципе автономности в силу закрытости поселенной системы, и оно формировалось от периферии к центру. По мере развития и расширения военно-поселенной системы оформлялись новые ее структуры: местного и центрального управления, отмечался рост аппарата военной бюрократии и численного ее состава. В 1830-х гг. во время подготовки и проведения военной реформы система управления военными поселениями была интегрирована в структуру Военного министерства.

Ключевые слова: Российская империя, военные поселения, бюрократия, российская армия, 19 век, военное министерство

Annotation: The article presents the problems of the Russian military bureaucracy on the example of a new state institution – the Russian military settlements (1810-1850), which contributed to the creation of a new management system: 1) settlements districts of infantry and cavalry, 2) the highest administrative structures of the military organization. The management of the new military formation and its regional units was originally based on the principle of autonomy due to the closure of the stabilized system. The structures were created from the province to the center. As the military settlement system developed and expanded, its new structures developed: local and central bodies, and in the 1830s an increase in military bureaucracy and the number of its personnel was noted. During the preparation and implementation of the military reform, the military settlement management system was included in the structure of the Ministry of War.

Keywords: Russian Empire, military settlements, bureaucracy, Russian army, 19th century, Ministry of War

Streszczenie: Artykuł przedstawia problemy rosyjskiej biurokracji wojskowej na przykładzie nowej instytucji państwowej - rosyjskich osiedli wojskowych (1810–1850), które przyczyniły się do powstania nowego systemu zarządzania: 1) osiedleńczymi okręgami piechoty i kawalerii, 2) najwyższych struktur administracyjnych organizacji wojskowej. Zarządzanie nową formacją wojskową i jej jednostkami regionalnymi było pierwotnie oparte na zasadzie autonomii ze względu na zamknięcie ustabilizowanego systemu. Struktury były tworzone od prowincji do centrum. W miarę rozwoju i rozszerzania się systemu osadnictwa wojskowego ukształtowały się jego nowe struktury: organy lokalne i centralne, odnotowano wzrost biurokracji wojskowej i liczebności jego personelu w latach trzydziestych XIX wieku. Podczas przygotowywania i wdrażania reformy wojskowej system zarządzania osadnictwem wojskowym został włączony do struktury Ministerstwa Wojny.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, osady wojskowe, biurokracja, armia rosyjska, XIX wiek, Ministerstwo Wojny.

Новый государственный институт 1810-х – 1850-х гг. – российские военные поселения – способствовал формированию новой системы управления поселенными округами пехоты и кавалерии и высшей управленческой структуры военно-поселенной организации. Управление новым военным формированием и его региональных звеньев изначально строилось на принципе автономности в силу закрытости поселенной системы, и оно формировалось от периферии к центру. Формирование управленческих структур имело и еще одну особенность: оно имело «тенденцию развития снизу вверх, т.е. шла вслед за развитием самой поселенной системы».¹ По мере развития и расширения военно-поселенной системы оформлялись новые структуры ее местного и центрального управления, отмечался рост аппарата военной бюрократии и численного ее состава. В 1830-х гг. во время подготовки и проведения военной реформы система управления военными поселениями была интегрирована в структуру Военного министерства. В министерстве с 1832 г. существовал Временный, а с 1835 г. – Департамент военных поселений на постоянной основе, которому помимо округов военных поселений были подчинены иррегулярные войска, военно-учебные заведения, строительная часть армии.²

При поселении пехотных (1-я Гренадерская дивизия в Новгородской губернии,³ Елецкий и Полоцкий пехотные полки 11 пехотной дивизии в Белоруссии⁴) и кавалерийских полков и дивизий (Бугская уланская дивизия в Херсонской губернии⁵ и 3 Уланская дивизия в Слободско-Украинской губернии и Чугуевский уланский полк⁶), а также рот Охтенского порохового завода на Малой Охте

¹ Ячменихин К.М. *Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия*. Чернигов, 2006. С. 100.

² ПСЗ РИ- 2. Т. X. Ч. 1. Спб., 1836. № 8233. С. 716-730; № 26812. С. 225-226; № 26843. С. 277-280.

³ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. Спб., 1817. № 26803. С. 220-221.

⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 10. Л. 476; Д. 59. Л. 13; Д. 4. ЛЛ. 314-315.

⁵ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. Спб., 1817. № 26800. С. 219.

⁶ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. Спб., 1817. № 26772. С. 179-180; № 26773. С. 180-181; № 26860. С. 299-307; №№ 27190-27192. С. 942-945.

под Санкт-Петербургом⁷ формировались низовые региональные военно-поселенные структуры управления. Изначально это батальонные, эскадронные и полковые штабы, располагавшиеся «во временных казенных домах в округе своего поселения» до постройки постоянных штабных квартир.⁸ По мере развертывания поселения дивизий данные низовые управленческие структуры военных поселений подчинялись дивизионным штабам, деятельность которых координировалась на начальном этапе Главным над военными поселениями начальником, состоявшими при нем адъютантами для ведения военно-поселенных дел, а с 1821 г. Штабом отдельного Корпуса военных поселений.⁹ При включении в состав военных поселений Бугского и Чугуевского казачьих войск их Войсковые канцелярии упразднялись, казаки переходили в состав поселяемых полков и дивизий и подчинялись полностью военному ведомству, полковому и дивизионному управлению.¹⁰ Все военные поселенцы «со времени поступления в военное ведомство» входили «в зависимость полкового управления», губернская земская полиция теперь не имела «никакого влияния на дела сих жителей».¹¹

По «Правилам для поселяемого батальона» в пехотные батальоны военных поселений должны были выбирать способных и опытных офицеров. Командир поселяемого батальона должен был «знать совершенно фронтную часть», чтобы правильно обучать служащих «по одиночке и вместе». Обучение осуществлялось «экзерциции и во всех оборотах линейного ученья, и чтобы показать им способ быть опрятными, удерживать всегда свойственный солдату вид и сберегать амуницию и оружие».¹² И одновременно батальонный командир должен был иметь «некоторое познание в хозяйстве, дабы утвердить в оном подчиненных своих, объясняя им средства, служащие к улучшению хозяйства».¹³ По возможности он также должен был соединять «в себе и некоторыя сведения в Науках, дабы наблюдать за нравственным и учебным образованием военных кантонистов и детей женскаго пола».¹⁴ Таким образом, на батальонного командира и на командира поселенного эскадрона в кавалерии, изначально возлагались дополнительные обязанности по хозяйственной и образовательной частям. Он имел больше ответственности, чем такой же командир батальона или эскадрона в армии. Помимо этого поселенный командир должен был быть «кроток, терпелив, справедлив и человеколюбив, дабы излишнею иногда торопливостью в приказаниях не затруднил исполнения их, и дабы сколько по обязанности служебной, столько и по собственному подвигу мог надежно

⁷ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIII. Спб., 1815-1816. № 26291. С. 868; РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 59. Л. 13; ПСЗ РИ-1. Т. XXXVII. Спб., 1820-1821. № 28591. С. 671- 674. - *О поселении 2-й роты Охтенского порохового завода.*

⁸ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. № 26774. С. 181-182.

⁹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 88. ЛЛ. 232-277.

¹⁰ ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. Спб., 1817. № 27191.

¹¹ Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. ЧЧ. 1-3. Спб., 1817-1822. Ч. 1. С. 12.

¹² ПСЗ РИ-1. Т. XXXIV. Спб., 1817. № 26843. С. 278.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

призреть, успокоить и сохранить все оставленное при поселяемом батальоне чинами действующих батальонов».¹⁵ Он также должен быть деятелен, чтобы контролировать военные занятия поселян, полевые и хозяйственные работы их, состояние их домов и дворов, полицейское устройство поселений.

Батальонный командир оценивал способности и служебное соответствие младших командиров их должностям, возможности хорошо исполнять свои обязанности. И «ежели бы приступив к начальным распоряжениям по устройству поселения, увидел, что назначенные в батальон ротные командиры и частные в ротах начальники не имеют приличных способностей к отправлению должностей своих, или будут иметь предосудительные званию их склонности, могущия служить соблазном для прочих чинов, представить о том немедленно полковому Командиру, для перемены сих Офицеров».¹⁶ При отсутствии представления и наличии в будущем «по батальону беспорядков» ответственность была на батальонном командире. Ротные командиры и «частные в ротах начальники» должны были «способностями своими ответствовать способностям, в батальонном командире предполагаемым»¹⁷ и во всем содействовать батальонному командиру в достижении успеха в развитии поселенных структур. Фельдфебели и унтер-офицеры в батальонах «должны быть отличные в поведении, расторопные, попечительные и совершенно знающие фронтную службу». Только такие младшие офицеры, по мнению поселенного руководства, могли обеспечить помощь ротным командирам. Поэтому на эти должности помещали в поселенные батальоны кадры «преимущественно из солдатских детей, выпущенных из Учебного Карабинерного полка».¹⁸ Из Учебного полка выпускали подготовленных к службе младших офицеров, прошедших уже необходимую подготовку. Унтер-офицеры возглавляли в ротах отделения или капральства.¹⁹ В поселенном кавалерийском полку для поселения назначались 6 эскадронов (три назывались поселенными и три – резервными). Этими всеми эскадронами командовал особый штаб-офицер, именуемый командиром поселенных эскадронов.²⁰ Эскадронными командирами поселенных эскадронов назначались ротмистры, в резервных – штабс-ротмистры, и последние состояли «в полной у первых команде».²¹ Командир поселенных эскадронов имел те же обязанности и полномочия, что и батальонный командир в поселениях пехоты. Во главе поселенных рот стояли обер-офицеры «до чина капитана включительно».²²

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 279.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Разные положения, принадлежащие к первой части Проекта учреждения о военном поселении пехоты. Спб., 1822. С. 1-13.

²⁰ Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. ЧЧ. 1-3. Спб., 1817-1822. Ч. 1. С. 2.

²¹ Там же. С. 2.

²² Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 101.

Значительный объем обязанностей, возлагаемых на батальонных командиров и командиров поселенных эскадронов, а также ротных и эскадронных начальников, включая вопросы хозяйственные и образовательные, способствовал созданию при командирах рот и эскадронов им в помощь ротных и эскадронных комитетов. «Многие строевые офицеры, как правило, были далеки от решения вопросов экономического характера».²³ Командиры пехотных и кавалерийских полков также отвечали за состояние строевой части и военную подготовку поселенных полков, за состояние их хозяйственных систем и за образование кантонистов в школах и учебных батальонах и эскадронах. При поселенных полках создавались комитеты полкового управления (далее – КПУ). Все комитеты формировались по мере дислокации поселенных батальонов и эскадронов в местах их постоянного квартирного размещения.²⁴ В пехотных округах батальоны вводились на поселение и изначально формировались из старослужащих солдат, в кавалерийских - поселенные и резервные эскадроны формировались из местных состоятельных жителей районов Херсонской и Слободско-Украинской губерний.²⁵

Помимо этих комитетов в поселенных округах кавалерии в помощь командирам поселенных частей создавались комитеты эскадронных школ «для управления хозяйственной частью». В состав комитета эскадронной школы входили: эскадронный командир, один офицер и унтер-офицеры (учителя) из одного эскадрона.²⁶ Один из унтер-офицеров наблюдал за «производством письменных дел, употребляя к тому старших из кантонистов».²⁷ Порядок производства в комитете эскадронной школы определялся особой инструкцией. В комитет приглашались и «надзирательницы по предметам, до детей женска пола относящихся».²⁸ «Для управления хозяйственною частию учебного эскадрона» также учреждался комитет. Комитет составлялся из командира эскадрона, «из двух офицеров по назначению командира поселенных эскадронов», и при необходимости могли быть «требуемы в Комитет Унтер-Офицеры (Учители) и мастеровые». Кантонистов при этом привлекали «для производства письменных дел»,²⁹ и, следовательно, они приобретали навыки канцеляристов и делопроизводственных практик. Председателем комитета учебного эскадрона являлся командир поселенных эскадронов. Законодатель-

²³ Там же.

²⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 33. ЛЛ. 397, 484-486.

²⁵ Кандаурова Т.Н. *Военно-поселянское хозяйство по посемейным спискам: социально-экономический аспект и опыт количественного анализа* //Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции ассоциации «История и компьютер». М.,1995. С. 396-414; Кандаурова Т.Н. *Системные звенья хозяйственной организации военных поселений кавалерии: военно-поселянское хозяйство* //Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С.80-88.

²⁶ Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. ... Ч. 2. С. 94.

²⁷ Там же. С. 95.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

ство предусматривало, что «комитету сему подчиняются Комитеты эскадронные, а сам оный Комитет подчиняется Полковому управлению» и перед ним отчитывается.³⁰ Полковое управление ревизовало книги прихода и расхода сумм по учебному эскадрону. По финансовым вопросам, включая расходы и доходы, полковое управление ежемесячно отчитывалось перед Главным над военными поселениями начальством.³¹

Ротные и эскадронные комитеты составляли первое или базисное звено структуры управления региональных военных поселений пехоты и кавалерии. Низовые комитеты системы местного военно-поселенного управления брали на себя часть функций при формировании военно-поселенных структур, разгружая от множества занятий командиров поселенных и резервных частей, освобождая их от решения множества проблем и вопросов, которые приходилось решать при создании хозяйственной структуры полковых поселенных округов и их развития на новой экономической базе. Ротные и эскадронные комитеты формировались на выборной основе. Они состояли «из одного унтер-офицера и трех поселян-хозяев». Члены низовых комитетов избирались военными поселянами из людей «опытнейших и добросовестных».³² Первоначально выбиралось поселянами два состава комитета (8 человек). Ротные или эскадронные командиры после представления претендентов утверждали один состав комитета на свое усмотрение из числа избранных поселян. Избранные представители неутвержденного командирами состава становились кандидатами в ротный или эскадронный комитет и замещали по необходимости членов комитета.

Комитеты переизбирались ежегодно, так как их полномочия предусматривались только на один год.³³ Члены комитета приступали к выполнению своих обязанностей после принятия присяги. На заседания ротные и эскадронные комитеты собирались еженедельно, по субботам, что позволяло не отвлекать поселян-хозяев от хозяйственных и полевых работ. Комитеты занимались разбором хозяйственных вопросов, включая межпоселянские споры и споры с солдатами-постояльцами, должны были «примирить несогласных и доставить каждому справедливое удовлетворение». При недовольстве решением низовых комитетов со стороны поселян и при разборе сложных дел привлекался ротный или эскадронный командир или они передавались для разбора в вышестоящую инстанцию – КПУ. «Комитет полкового управления являлся последней инстанцией для разрешения всех хозяйственных вопросов, касающихся военных поселян». Поселяне по закону имели «право подачи жалоб бригадным и дивизионным командирам во время инспекторских смотров, но на практике оно реализовывалось крайне редко».³⁴ Эскадронные и ротные комитеты и комитеты полкового управления наряду с решением хозяйственных вопросов решали и вопросы, связанные с некоторыми правовыми аспектами

³⁰ Там же. С. 96.

³¹ Там же.

³² Проект учреждения о военном поселении пехоты. Ч. III. § 413. С. 14.

³³ Там же. Ч. III. §§ 418, 419. С. 15.

³⁴ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 102.

жизни поселян. Иногда они выступали и в роли судебной инстанции, и арбитра по гражданским искам и жалобам военных поселян. У комитетов было право «записи духовных завещаний о собственности»,³⁵ т.е. некоторые функции нотариальных органов.³⁶

КПУ являлся следующей по восходящей линии структурой управления в поселенном полковом округе. Во главе комитета стоял командир поселенного полка, он являлся председателем комитета. Помимо командира полка в состав КПУ входили командир поселенных и резервных эскадронов в кавалерии и командир поселенного батальона в пехоте, полковой священник, командиры поселенных эскадронов и рот и два обер-офицера из поселенной части полка.³⁷ Формирование КПУ находилось в компетенции командира полка, он лично назначал комитет. Два обер-офицера из поселенной части полка, входящих в комитет, освобождались от всех служебных обязанностей и постоянно находились при КПУ «для безостановочного движения дел» и исполняли решения полкового командира.³⁸ Один из этих офицеров назначался казначеем, в его ведении были все финансовые вопросы. Он занимался учетом денежных средств, выделяемых на устройство поселенного округа, ведал заемным денежным капиталом и хлебными и фуражными запасами. КПУ имел канцелярию с двумя отделениями и архив. Все полковое делопроизводство сосредотачивалось в этих структурах.

Канцелярия состояла под начальством полкового аудитора, а отделения и архив находились в ведении старших писарей. Первое отделение канцелярии КПУ занималось сбором статистики – сведений о численности населения полкового поселенного округа, занятиях военных поселян; организацией обустройства округа – решало вопросы перехода коренных жителей в военные поселения, назначением, замещением и смещением с должности хозяев поселян, наделением хозяйств рабочими и продуктивным скотом, инвентарем, фиксировало посевы и урожаи; так же занималось разбором жалоб поселян.³⁹ Второе отделение занималось финансовыми вопросами и строительством в округе (составление смет, планирование и производство строительных работ, мелиорации, торги и подряды на поставку материалов, инструментов, составление нарядов на общественные работы).⁴⁰ Комитеты могли заключать контракты на сумму до 15.000 рублей.⁴¹ КПУ собирался на заседания по необходимости, но не реже одного раза в неделю. Для фиксации решений комитетов велись специальные журналы заседаний. Решения в комитетах принимались коллегиально, большинством

³⁵ Там же. С. 5.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Ч. III. § 388. С. 5.

³⁸ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 102.

³⁹ Проект учреждения о военном поселении пехоты. Ч. III. С. 13-14; Кандаурова Т.Н. *Социальная организация военных поселений в России*, «Вестник Московского университета» Серия 8. История. 1997. № 4. С. 56-7; Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 139-155.

⁴⁰ Проект учреждения о военном поселении пехоты. Ч. III. §§ 400, 411. С. 13.

⁴¹ Там же. 34.

голосов. При отсутствии общего решения, при возникновении разногласий во время заседаний решение принималось вышестоящим начальником. Командир полка в таком случае брал на себя полную персональную ответственность в случае отдачи приказа к исполнению по вопросу, вокруг которого возникали разногласия на заседании комитета.

КПУ, помимо распорядительных функций, принадлежали полностью все контрольные функции в рамках полкового поселенного округа, он наблюдал за всеми сторонами жизни военных поселян. Комитет принимал решения о поощрении и наказании поселян, устанавливал опеку над расстроеными хозяйствами и их нерадивыми главами, решал вопрос о замещении таких хозяев другими с докладом командиру дивизии и с его согласия. Комитет давал разрешение на брак военных поселян, выдавал разрешения на торговую и промысловую деятельность поселянам вне округов проживания, решал вопрос о ссудах и займах из капиталов военных поселений. В неурожайные годы КПУ обеспечивал поселян хлебом и семенами на будущий посев из резервных фондов, и средствами для содержания скота. Офицеры не могли заводить собственного хозяйства в поселенных округах и использовать труд поселян в своих целях, отвлекая их от работ в крестьянском хозяйстве,⁴² и тем самым обеспечивалась исключение возможности злоупотребления служебным положением со стороны офицерского корпуса округов.

Полковые комитеты поселенных округов занимались всеми хозяйственными делами в округах, несли ответственность за их состояние по хозяйству, строительству, финансам. Их деятельность позволяла командиру поселенного округа сосредоточиться на вопросах строевой подготовки полка, при сохранении за ним ответственности за общее состояние дел в поселенном округе. Именно комитет был тем инструментом, который полковой командир использовал для решения всех хозяйственных вопросов в рамках полкового округа поселения, и с КПУ он разделял «с ним ответственность за все беспорядки, упущения и злоупотребления по хозяйственной части».⁴³ Соединение военных и хозяйственных занятий в поселенных эскадронах (кавалерия), ротах (пехота, Охтенский пороховой завод) и полках делало необходимым передачу части функций комитетам этих подразделений и частей. При этом командир поселенного полка, как военный начальник, соединял «в себе власть, права и обязанности хозяина округа военного поселения».⁴⁴ Командиры рот, эскадронов и полков поселений вместе с комитетами несли ответственность за состояние подчиненных им поселенных структур. В рамках региональных поселенных структур формировалась система коллективной или коллегиальной ответственности управления на уровне рот, эскадронов и полков, при сохранении персональной ответственности командиров поселенных частей.

⁴² Там же. С. 46-47.

⁴³ *Свод военных постановлений*. Ч. 1. № 2378. Спб., 1838. С. 442.

⁴⁴ Там же. № 2376. С. 441.

В 1830-х гг. местная система управления региональными военно-поселенными структурами претерпела изменения. Это было связано с изменением статуса пехотных военных поселений, они были преобразованы в округа пахотных солдат после восстания 1831 г. и реформой поселений кавалерии – отделением управления поселенной части военных поселений от действующей части в 1832 г.⁴⁵ и в 1836 г. Трансформирована была также и система центрального управления военных поселений в контексте общей реорганизации управления вооруженными силами (образование Временного Департамента военных поселений, 1832 г.; Департамента военных поселений, 1835 г.). «Местное управление по своему характеру все более сближалось с управлением в государственной (в округах кавалерии) и удельной (в округах пахотных солдат) деревнях».⁴⁶

В рамках проводимых преобразований в структуре местного управления менялась система управления региональными частями поселений. Во главе всех округов пахотных солдат определялся генерал «с высочайшего утверждения, на правах Начальника Дивизии». Во главе отдельных уделов пахотных солдат определялись штаб-офицеры или генералы «на правах бригадных командиров» и «с Высочайшего утверждения».⁴⁷ В 1838 г. начальником округов пахотных солдат Новгородского удела состоял генерал-майор П.С. Старченков, начальником Старорусского удела – генерал-майор П.А. Макаров. Командиром округов пахотных солдат в Витебской и Могилевской губернии был подполковник И.Ф. Тризна. Начальником поселенных рот Охтенского порохового завода (поселены 3 роты) состоял Артиллерии генерал-майор Н.Т. Головачев 1-й, при командире Охтенского порохового завода.⁴⁸ С 1832 г. военные поселения кавалерии возглавлял инспектор всей поселенной кавалерии. Первым инспектором стал командир 3-го резервного поселенного кавалерийского корпуса генерал от кавалерии граф И.О. Витт, руководивший поселением Бугской уланской и 3й уланской дивизии в Херсонской губернии (Новороссийские военные поселения).⁴⁹ В 1840 г. его сменил на этом посту генерал от кавалерии А.П. Никитин, возглавлявший до этого Украинское военное поселение.⁵⁰

В Новгородской губернии пахотные солдаты составляли «14 округов, согласно уставу 8 Ноября 1831 года». В Новгородский удел входило первые 6 округов, в Старорусский удел – 8 округов.⁵¹ Для управления Уделами пахотных солдат, «при каждом из Начальников Уделов» оставались те чины, которые «составляли поселенную часть Штабов 1 и 2 Гренадерских дивизий, кроме

⁴⁵ ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5241. Спб., 1833. С. 147.

⁴⁶ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 116.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1838: В 2-х ч..* Спб., 1838. Ч. 1. С. 184.

⁴⁹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.7073. ЛЛ. 106-107. - Формулярный список о службе и достоинстве инспектора всей поселенной кавалерии генерала от кавалерии гр. (И.О.) Витта за 1833 год.

⁵⁰ *Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1840: В 2-х ч..* Спб., 1840. С. 185.

⁵¹ ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5251. Спб., 1833. С. 163.

Офицеров Генерального Штаба», которых предписывалось «не иметь».⁵² При начальнике обоих уделов Новгородских округов пахотных солдат оставались все чины, ранее «составлявшие поселенную часть Штаба Гренадерского Корпуса, кроме Офицера Генерального Штаба, которого не назначается».⁵³

Штат Новгородских и старорусских округов пахотных солдат включал: одного начальника всех округов, в чине генерала, двух начальников уделов, генералов или полковников, 14 начальников округов – 7 подполковников и 7 майоров, 14 их помощников – 7 капитанов, 7 штабс-капитанов, 14 человек окружных адъютантов – 7 поручиков и 7 подпоручиков, 14 аудиторов, 14 медицинских чиновников, 14 повивальных бабок и 98 писарей.⁵⁴ Все старшие офицеры числились по армии, и носили «присвоенный» им мундир. «Для производства в чины, они имеют свою общую линию по Новгородскому и Старорусскому Уделам пахотных солдат». При реорганизации управления пахотных солдат генералы, штаб-и обер-офицеры сохраняли свои прежние оклады, «с прибавочными» деньгами.⁵⁵ Все они пользовались столовыми деньгами: штаб-офицеры, «присвоенными батальонным командирам», командующие округами и начальники уделов, «присвоенными бригадным командирам», генерал - начальник всех округов, «присвоенными начальникам дивизий». Выплата столовых денег производилась из капитала военных поселений.⁵⁶ В округах пахотных солдат, как и в поселениях кавалерии, сохранялся вспомогательный офицерский капитал, он определялся в пособие генералам, штаб и обер-офицерам.

В марте 1832 г. император Николай I подписал указ «Об отделении в поселенной кавалерии Управления поселенной частию от действующей и резервной». Поселенными эскадронами округов военного поселения командовали командиры поселенных эскадронов «на прежнем основании». Полковые и бригадные командиры в поселенных округах должны были «начальствовать токмо над действующими и резервными эскадронами вверенных им полков и бригад, имея резервные эскадроны на одинаковой с действующими ответственности».⁵⁷ Начальники дивизий и корпусов соединяли в своем звании «начальство по обеим частям поселенной и действующей с резервной». При выступлении полков в поход резервные эскадроны, оставшиеся в округах, подчинялись генералу, назначаемому для управления поселенной частью.⁵⁸ В мае 1832 г. был подтвержден указ «О порядке управления Военными поселениями в Херсонской и Екатеринославской губерниях (Новороссийские военные поселения)».⁵⁹ Начальником Херсонских поселений был назначен генерал-лейтенант П.И. Каблуков. Тогда управление 4 Уланской дивизии, как

⁵² Там же. С. 165.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 165-166.

⁵⁷ ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5241. Спб., 1833. С. 147.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 298.

не относившейся к составу 3 Резервного поселенного кавалерийского корпуса, отделялось от него и подчинялось «особо генерал-лейтенанту Каблукову». Одновременно ему подчинили все резервы, состоявшие при 3 Резервном поселенном корпусе. Для управления всеми этими частями и вообще 2 (бывшим 3-м) Резервным поселенным кавалерийским корпусом начальнику Херсонского военного поселения «присваивался штаб» со штатом. Начальником Штаба в него определялся начальник штаба, состоявший в этой должности с 1827 г. в 3 Резервном поселенном кавалерийском корпусе.⁶⁰ В апреле 1832 г. командиры Сводного кавалерийского корпуса и 3 резервного поселенного кавалерийского корпуса генерал-лейтенанты П.И. Каблуков и С.А. Хилков наделялись властью командиров отдельных корпусов.⁶¹

В октябре 1832 г. император подписал указ «О предоставлении Инспектору поселенной кавалерии, в отношении предания суду и утверждения приговоров, власти Командира Отдельного корпуса»,⁶² расширявший инспекторские судебные функции, и «Инструкцию Инспектору всей поселенной кавалерии» со штатом.⁶³ По штатному расписанию в составе Штаба инспектора было 22 служащих, включая 10 писарей (6 старших и 4 младших), 1 кондуктора, 3 сторожей. При штабе состояли: дежурный штаб-офицер, два старших адъютанта, офицер Генерального штаба, инженерный офицер в чине поручика, обер-аудитор, его помощник аудитор, бухгалтер. Обер-аудитор и аудитор, бухгалтер получали только жалованье, без столовых денег, остальные служащие имели «жалованье по чину» и столовые средства.⁶⁴

КПУ в округах пахотных солдат и в кавалерийских поселенных полковых округах замещались теперь окружными комитетами. В ведомстве пахотных солдат в окружные комитеты были включены: начальник округа, помощник начальника округа, адъютант округа и «старший из священников округа».⁶⁵ Делопроизводством в окружных комитетах ведали аудиторы.⁶⁶ Помимо этих должностных лиц в округе пахотных солдат состояли «священники и дьяконы, по числу церквей и местной надобности», медицинский чиновник, повивальная бабка, писаря: «для окружного комитета – 3, для волостей, в каждую по одному, всего 4».⁶⁷ Поскольку площадь каждого округа и численность населения «не превосходили одной волости государственных крестьян, а потому окружной комитет весьма удобно исполняет все обязанности, возложенные в Государственных имуществ на волостные правления».⁶⁸ Окружной комитет являлся основным распорядительным органом в округе пахотных солдат

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Т. VIII. Ч. 1. № 6098. Спб., 1834. С. 203-204.

⁶² Там же. № 6520. С. 604.

⁶³ Там же. № 6521. С. 604-606; Ч. 2. Штаты и табели. № 6521. С. 280.

⁶⁴ Там же. Ч. 2. Штаты и табели. № 6521. С. 280.

⁶⁵ Там же. С. 165.

⁶⁶ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 2480. Л. 11.

⁶⁷ ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5251. Спб., 1833. С. 163.

⁶⁸ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 116; РГВИА. Ф.405. Оп. 4. Д. 4305. Л. 136 об.

(бывшем поселенном полковом округе). Для управления волостями избирались «из среды хозяев пахотных солдат» и утверждались «начальником Округа: четыре Сотские и один Голова».⁶⁹ Они составляли волостной комитет, который в пехотных поселениях ранее именовался ротным комитетом. Обязанности и ответственность сотских и голов определялись «правилами, предписанными для сего в Удельных имениях».⁷⁰ Законодательством по организации округов пахотных солдат определялось, что «Сотские и Головы за службу свою получают жалованье: первые по сту (сто – Т.К.), а последние по двести рублей в год, из капитала Военных Поселений».⁷¹

Поселенные пехотные и кавалерийские полки объединялись в дивизии. Комитеты полкового управления подчинялись дивизионным штабам, которые представляли третье звено в системе местного управления военными поселениями. Дивизионные штабы формировались по мере развертывания поселенных округов, и Положение по управлению Отдельного корпуса военных поселений в дивизиях и отрядах было принято в 1821 г., а 6 сентября этого года утверждено «Образование дивизионного штаба поселенной дивизии».⁷² Система дивизионного управления окончательно была оформлена и закреплена законодательно только через 4-5 лет после начала поселения пехотных и кавалерийских полков в послевоенный период в 1816-1817 гг.

По новому положению поселенные дивизии имели такие же штабы, как другие дивизии армии. Состав и структура определялись в основе своей Учреждением для управления большой действующей армии (§ 57).⁷³ «Но по умножению занятий Штаба поселенной Дивизии предметами управления, простирающимися из Всемилостивейшее дарованной полка оседлости в определенных им округах, прибавляется в нем сверх того: Начальник работ, Старший Адьютант, Офицер Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Аудитор, Бухгалтер и его Помощник».⁷⁴ С прибавлением управления поселенной частью в Штабе состояло по штату 13 служащих, включая: дивизионного квартирмейстера, еще одного старшего адьютанта, провиантмейстера, гевальдигера, вагенмейстера, обер-аудитора и дивизионного доктора. По численности служащих штаб поселенной дивизии почти в два раза превосходил армейский дивизионный штаб. Такое приращение численности персонала дивизионного поселенного штаба давало именно делопроизводство по поселенной части пехотной и кавалерийской дивизии. И если армейский дивизионный штаб разделялся на две части: дежурство и квартирмейстерскую во главе с дивизионным квартирмейстером, то в штабе поселенной дивизии формировалась третья часть – экономическая, что определялось именно «поселением войск». Экономической частью штаба поселенной дивизии

⁶⁹ ПСЗ РИ-2. Т. VII. № 5251. Спб., 1833. С. 165.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² РГВИА. Ф.405. Оп.1. Д. 88. ЛЛ.589-605об.; ПСЗ. Т. XXXVII. Спб., 1832. №. 28770. С. 867.

⁷³ Учреждение для управления большой действующей армии. Ч. 1-4. Спб., 1812.

⁷⁴ ПСЗ РИ-1 Т. XXXVII. Спб., 1832. № 28770. С. 867.

заведовал начальник работ.⁷⁵ «Главное наблюдение за порядком в Штабе поселенной Дивизии предоставляется самому Дивизионному Командиру на общих существующих в Дивизиях правилах».⁷⁶ Три части штаба имели в своем составе 5 столов.⁷⁷

При выступлении действующих батальонов или эскадронов в поход их возглавлял дивизионный командир, оставлявший командование поселенными подразделениями дивизии специально назначаемому генералу. При этом управление в штабе дивизии разделялось «на управление по части действующей» и «по части поселенной».⁷⁸ Во время похода действующих частей при поселении оставались: офицер свиты его величества по квартирмейстерской части, старший адъютант, начальник работ, аудитор, бухгалтер и его помощник, т. е. 6 служащих штаба из 13.

В дивизионном штабе разделение по частям управления совпадало с разделением на части управления в штабе Отдельного корпуса военных поселений. И «распределение служебных обязанностей между частями штаба поселенной дивизии было аналогично штабу отдельного Корпуса военных поселений».⁷⁹ Это значительно облегчало взаимодействие местных и центральных звеньев управления военно-поселенной организации, шло движение документального корпуса по вертикали - снизу вверх и сверху вниз, без включения дополнительных перемещений документов по горизонтали. При дивизионных штабах были архивы и типографии. За деятельность этих отделений штаба отвечали старшие адъютанты вторых столов дивизионных дежурств. «Образование дивизионного штаба поселенной дивизии» определяло и порядок производства в поселенном дивизионном штабе.⁸⁰ В дивизионных штабах кантонистов, неспособных к строевой службе «и особенно из круглых сирот», обучали бухгалтерскому делу. Дивизионные командиры лично отбирали кантонистов для обучения бухгалтерии. И как закреплялось в законодательстве, «кантонисты сии, по мере их успехов, распределяются в Комитеты полкового управления для ведения в них счетов, и наконец могут со временем заступать в самом Дивизионном Штабе места Бухгалтерских помощников».⁸¹ Таким образом, дивизионные штабы помимо управленческих функций в отдельных случаях выполняли и функции образовательные, здесь готовили кадры бухгалтеров для полковых управленческих структур методом практического обучения кантонистов поселенных округов и для пополнения кадров в экономической

⁷⁵ Там же. С. 867-868.

⁷⁶ ПСЗ РИ-1 Т. XXXVII. Спб., 1832. № 28770. С. 868.

⁷⁷ Там же. С. 868-869; См.: Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 108; Кандаурова Т.Н. *Система управления российскими военными поселениями кавалерии в первой половине XIX века.* // *Dzieje biurokracji*. т. IV. Под ред. А. Górak, К. Latawiec, D. Magier. Изд. Libra, Lublin-Siedlce 2011. С. 302-304.

⁷⁸ Там же. С. 868.

⁷⁹ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 108.

⁸⁰ ПСЗ РИ-1 Т. XXXVII. Спб., 1832. № 28770. С. 869-871.

⁸¹ Там же. С. 869.

части управления дивизиями. Кантонисты, обучавшиеся бухгалтерии, «по усмотрению дивизионного командира» употреблялись «в помощь Журналисту и о 3-му столу Дежурства, для приучения к делам судным».⁸² Эти кантонисты готовились в помощники аудиторам дивизионного штаба. В штате дивизионного штаба также числилось по 2 кондуктора военно-рабочего батальона, 8 старших писарей и младших «по числу полков, дивизию составляющих» (по 4-6 человек в каждом штабе). Без учета младших писарей штат дивизионного штаба насчитывал 23 служащих.⁸³

Во всех поселениях пехоты для управления на дивизионном уровне было сформировано 3 штаба, в поселениях кавалерии до 1837 г. - 5 штабов, и с созданием Киевско-Подольского военного поселения прибавился еще один штаб, а всего 6 дивизионных штабов по числу поселенных дивизий. Всего в региональных поселениях пехоты (до 1831 г.) и кавалерии функционировало 9 дивизионных штабов с числом служащих до 249 человек.

На Кавказе военные поселения имели особое управление, там не было поселенных округов, поселения создавались отдельными селениями или при постоянных штаб-квартирах полков и батальонов. Для управления всеми кавказскими военными поселениями при дежурстве штаба Отдельного Кавказского корпуса учреждалось «особое отделение» «для производства дел по устройству военного поселения на Кавказе». В штате данного отделения состояли: 1 старший адъютант, два его помощника «из военных офицеров», 1 бухгалтер «из классных чиновников», 1 его помощник «также из классных чиновников» и 12 писарей «из военных кантонистов». Всего в штате отделения считалось 17 служащих.⁸⁴ Всего в поселениях пехоты, кавалерии и потом в поселениях на Кавказе в дивизионных штабах и отделении Кавказского корпуса служило в 1830-х гг. более 266 человек.

Управление Кавказскими поселениями имело «четыре степени: 1) Управление главное. 2) Управление местное. 3) Управление ближайшее, и 4) Управление сельское».⁸⁵ Главное управление принадлежало командиру Особого кавказского корпуса, местное управление вверялось «местным военным начальникам, по удобности расположения военного поселения (начальники линий, крепостей, областей, Имеретии). «К каждому из сих Начальников, для ближайшего надзора и пособия по управлению и устройству вверенных им частей военного поселения, назначается по одному офицеру, в звании смотрителей селений, и по два писаря. – Первые назначаются из офицеров Кавказского отдельного корпуса, последние из кантонистов». Офицеры получали помимо жалованья по 500 рублей «столовых денег» и «фураж на две лошади». Писаря получали жалованье, провиант и обмундирование «по общему положению».⁸⁶ Ближайшее управление отдельных селений военных поселений на Кавказе было возложено

⁸² ПСЗ РИ-1. Т. XXXXIII: Книга штатов. Ч. 2. Спб., 1832. С. 191.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ПСЗ РИ-2. Т. XII. Ч. 1. Спб., 1838. № 10576. С. 780. Ч. 2. Штаты и табели. Спб., 1838. С. 220.

⁸⁵ ПСЗ РИ-2. Т. XII. Ч. 1. Спб., 1838. № 10576. С. 780.

⁸⁶ Там же. С. 781.

на командиров тех линейных батальонов, к которым эти селения причислялись, а селений при штабах войск соответственно на командиров полков и батальонов. Дела по поселениям полковые и батальонные командиры вели в своих канцеляриях. Сельское управление в военных поселения на Кавказе состояло из сельского приказа в составе сельского старосты и двух его помощников.⁸⁷ Каждые десять домов в селении поселений были подчинены десятнику, «каждое отделение домов, заключаая в себе от 4-х и до 6-ти десятков, имеет сотника». На эти выборные должности избирались сами поселяне преимущественно из числа фельдфебелей и унтер-офицеров сроком на три года. При недовольстве ими поселяне могли их переизбрать. «В управлении военным поселением на Кавказе сосредотачивалось «власть управлений полицейского, хозяйственного и военно-судная».⁸⁸

Региональные военные поселения изначально формировались как отдельные отряды (отряд военного поселения в Новгородской, Херсонской и других губерниях). При этом формировались и отрядные штабы на уровне регионов. Начальники военных поселений в этих губерниях получали дополнительный штат служащих.⁸⁹ Впоследствии из числа поселенных дивизий были сформированы пехотный и кавалерийские резервные корпуса с включением и других армейских частей. В 1824 г. был утвержден штат Штаба поселенного резервного кавалерийского корпуса.⁹⁰ В 1829 г. 2 Уланская и 2 Кирасирская дивизии в Слободско-Украинской губернии были объединены во 2-й поселенный кавалерийский корпус.⁹¹ По штату в составе штаба 3 Резервного Поселенного Кавалерийского Корпуса состояли: офицер свиты его императорского величества по квартирмейстерской части, два старших адъютанта, начальник работ, аудитор, бухгалтер и его помощник, два кондуктора военно-рабочего батальона, 8 старших писарей, 12 младших писарей (по числу 12 полков), типографские служители.⁹² Делопроизводство в корпусных штабах осуществлялось, как и в дивизионных штабах поселений.

В 1836 г. император завершил разделение управления поселенной и действующей частей поселенной кавалерии, подписав указ «О преобразовании управления округов военного поселения кавалерии».⁹³ Округа военного поселения резервных кавалерийских корпусов выводились из подчинения бригадных командиров (бригаду составляли два полка) и начальников дивизий при сохранении власти корпусного командира. Поселенные округа каждой дивизии подчинялись теперь «особому Генералу или Полковнику, с присвоением ему звания Начальника тех 4 округов, кои ему вверены будут,

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Кандаурова Т.Н. *Система управления российскими военными поселениями кавалерии...* С. 304; Ячменихин К.М. *Армия и реформы...* С. 109-110.

⁹⁰ РГВИА. Ф. 405. Оп.1. Д. 226. Л. 461-464; Оп. 2. Д. 150. Л. 9-13.

⁹¹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1079. Л. 154.

⁹² Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 9-10.

⁹³ ПСЗ РИ-2. Т. XI. Спб., 1837. № 9465. С. 870.

И с производством содержания против бригадных Командиров в поселенной кавалерии».⁹⁴ Начальники 4-х округов, получали власть начальников дивизий в корпусах, им «назначались особые дежурства». Дежурства формировались путем выделения из дивизионных штабов поселенных дивизий «всех чинов, дел и всего того, что принадлежит к части поселенной». Округам поселений кавалерии присваивались номера вместо прежнего наименования их по полкам. КПУ теперь именовались окружными комитета с номером округа.⁹⁵ Таким образом, в системе местного управления военно-поселенной организации формировались новые структуры – штабы начальников 4х поселенных округов (дивизия), которые занимались управлением поселенных частей дивизий.

В этом же году Николай I подписал указ «О преобразовании управления округов 1 и 2 саперных бригад в округа пахотных солдат Витебской и Могилевской губерний» (военные поселения в Белоруссии).⁹⁶ Порядок управления здесь определялся Положением об округах пахотных солдат. Отрядный штаб округов реформируемых саперных бригад получал наименование Дежурства округов пахотных солдат Витебской и Могилевской губерний. Управление этими округами присоединялось к управлению округов пахотных солдат Новгородского и Старорусского удела и подчинялось их начальнику.

Военно-поселенная организация на региональном уровне имела достаточно структурированную и связную систему управления. В 1830-1850-х гг. поселения кавалерии имели: главного начальника – Инспектора резервной поселенной кавалерии, управление региональными поселениями – три штаба (подчинено по 8-9 округов каждому), далее следовали штабы каждых четырех округов (5ти в Киевско-Подольском поселении) – 6 штабов, окружные штабы (25 штабов) и волостные управления (волостные комитеты) – 77 управлений. Волостные комитеты по-прежнему формировались на выборной основе из военных поселян, волости были подчинены штаб и обер-офицерам, состоящим по кавалерии. Управление отдельного округа поручалось штаб-офицеру, «и под его председательством Окружному Комитету, состоящему из 7-ми членов: Старшаго в округе Священника, трех волостных Начальников, двух Обер-офицеров, Аудитора. Окружной Командир, ответственю за все упущения, соединяет в себе власть, обязанности Военнаго Начальства и хозяина округа».⁹⁷

Начальники каждых 4-х округов в должности генералов или полковников имели в своем подчинении дежурства в составе: старшего адъютанта, инженерного офицера, обер-аудитора, бухгалтера и старшего землемера. При каждых четырех округах состоял также «Благочинный Церквей, которому подчи-

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 870-871.

⁹⁶ Там же. Ч. 2. Спб., 1837. С. 124.

⁹⁷ *Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення. – 1857 г. // Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. Харків, 2008. С. 156; Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 г. // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень... С. 25.*

нено все духовенство четырех Округов».⁹⁸ При начальнике каждых 8ми округов (округа Украинского военного поселения, первые 8 округов Новороссийского поселения, 9-12 округа Новороссийского и округа Киевско-Подольского поселения) также был учрежден штаб. В состав штаба включались: два старших адъютанта, офицер корпуса топографов, инженерный офицер, обер-аудитор, бухгалтер и старший доктор.⁹⁹ Помимо офицеров, бухгалтеров и докторов в штате штабов состояли кондуктора и писари. Кондукторов с 1847 г. готовили в округах региональных поселений, здесь было создано три специальные кондукторские школы: Чугуевская, Елисаветградская и Вознесенская. Последние две школы в 1855 г. были переведены в Чугуев.¹⁰⁰ Кадры топографов также готовились на местах, «для замещения топографских вакансий в Округах Военного Поселения по распоряжению Инспектора Резервной Кавалерии учреждены при Штабах Начальников Округов школы топографских учеников по 8ми при каждом Штабе». Ученики для этих школ выбирались из способных к наукам и черчению планов кантонистов кантонистских эскадронов. По завершению обучения они зачислялись на вакансии топографами 3-го и 2-го класса в штабы начальников округов.¹⁰¹

В Украинском военном поселении штаб 8-ми округов располагался в г. Чугуеве, первых 4-х округов – в слободе Ново-Екатеринославль, вторых 4-округов – в г. Чугуев. В Новороссийском военном поселении штаб первых 8-ми округов был расквартирован в г. Елисаветграде, первых 4-х округов – в посаде Новая Прага, вторых 4-х округов – в г. Новомиргороде. В г. Вознесенске размещались два штаба – 9-ти округов (4-х последних Новороссийского и 5-ти Киевско-Подольского поселения) и последних 4-х округов Новороссийского поселения.¹⁰² Штаб 5ти округов Киевско-Подольского поселения был расквартирован в г. Умани.¹⁰³ На отдельных этапах развития военных поселений пехоты и кавалерии «создавались также временные управленческие структуры в подразделениях, занятых на строительных и иных работах» (Управление артиллерийских рот и военно-рабочих батальонов, Старорусский Экономический комитет и др.).¹⁰⁴

В системе регионального управления военно-поселенной организации преобладали военные, практически все должности замещались офицерами, от генерала до обер-офицеров и унтер-офицеров, кроме бухгалтеров и их помощников, врачей, некоторых писарей и священников. Писарей готовили также на местах – в учебных кантонистских эскадронах и батареях, они распределялись для службы в управленческих структурах региональных

⁹⁸ *Статистичний опис округів Українського військового поселення. ...* С. 25.

⁹⁹ Там же; *Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення. ...* С. 155.

¹⁰⁰ *Статистичний опис округів Українського військового поселення. ...* С. 47.

¹⁰¹ Там же. С. 49-50.

¹⁰² *Статистичний опис 9-12-х округів Новоросійського військового поселення // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень... С. 211.*

¹⁰³ *Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень ... С. 263.*

¹⁰⁴ Яченихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 108-109.

поселений.¹⁰⁵ Отдельные штабные структуры на местах выполняли не только свои основные управленческие функции (распорядительные и исполнительные), но и образовательные, когда при них готовили кадры бухгалтеров, аудиторов, топографов. Корпус кадров данных специалистов в управленческих структурах региональных военно-поселенных организаций таким образом постоянно восполнялся. Кантонисты, обучавшиеся по данным направлениям, проходили обучение и социализацию не в батальонах военных кантонистов для детей слугащих в других местах, а практически дома.

Система управление и формирование военно-поселенной бюрократии, которая занималась решением не только задач строевой службы, но и хозяйственных задач, оформлялись с начала организации округов военных поселений пехоты и кавалерии. По мере складывания и развития поселенной системы и осуществления реформирования системы военного управления в целом данные явления и процессы подвергались трансформации, при этом в сторону расширения и количественного роста, а также совершенствования. При необходимости в структуре военно-поселенного управления появлялись новые звенья и элементы (штабы, дежурства, отделения при дежурствах штабов). По мере расширения системы местного управления, в том числе за счет новых региональных поселений (военные поселения на Кавказе, Киевско-Подольское поселение) отмечалось и увеличение объема ее финансирования. Процесс формирования управленческих структур осуществлялся снизу вверх, местное управление складывается раньше, чем оформляются звенья высших управленческих структур (Штаб е. и. в. по военному поселению, Департамент военных поселений). При этом кадры из местной системы управления привлекались для службы в высших военно-поселенных структурах.¹⁰⁶ И на региональном уровне также отмечались подобные тенденции,¹⁰⁷ включая перемещение слугащих из низовых звеньев в верхние в системе местного управления.

Руководящие кадры военно-поселенной администрации должны были в полной мере владеть определенной суммой знаний как в военной, так и в хозяйственной областях. Они несли полную ответственность за состояние военной части и строевой подготовки в округах военных поселений и за хозяйственное развитие поселенных территорий. Иногда им приходилось осваивать хозяйственные знания и навыки, знания в строительной сфере, в управлении уже непосредственно на практике. Офицерский корпус военных поселений имел и более высокое жалованье по сравнению с другими армейскими частями. «Многие генералы и штаб-офицеры, служившие в военных поселениях (командовавшие подразделениями, перешедшими на самообеспечение продовольствием, получали полуторное жалование), имели опыт участия

¹⁰⁵ *Статистичний опис округів Українського військового поселення. ...* С. 46.

¹⁰⁶ Кандаурова Т.Н. *Мир повседневности военной бюрократии: ведомство военных поселений // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее. Материалы III-ей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Т.В. Кузнецовой.* Москва, РГГУ, 23-24 марта 2017 г. М., 2017. С. 268-269.

¹⁰⁷ Кандаурова Т.Н. *Система управления российскими военными поселениями кавалерии...* С. 310.

в военных кампаниях, были достаточно образованы и их сменяемость на уровне выше батальонного или эскадронного командира была небольшой. Большинство из них дорожило занимаемыми должностями, и просьбы об отставке были довольно редким явлением».¹⁰⁸ Военно-поселенная бюрократия, как часть военной российской бюрократии, в целом успешно функционировала и справлялась со своими обязанностями в условиях строгой иерархичности отраслевой системы управления, жесткого единоначалия при небольшом уровне коллегиальности, как правило, на низших ступенях управленческой лестницы. Подтверждением этого могут служить награды за службу и продвижение по карьерной лестнице, что нашло отражение в послужных списках, приказах, рапортах и распоряжениях по ведомству военных поселений. Разработка этого корпуса источников позволит конкретизировать и другие аспекты темы военной бюрократии.

REFERENCES

Sources:

- Mesjaceslov i obshnij shtat Rossijskoj imperii na 1838: V 2-h ch.*. SPb., 1838. Ch. 1.
Mesjaceslov i obshnij shtat Rossijskoj imperii na 1840: V 2-h ch.. SPb., 1840.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, sobranie pervoe
T. XXXIII. Spb., 1815-1816. # 26291.
T. XXXIV. Spb., 1817. # 26772; # 26773; # 26774; # 26800; # 26803; # 26843; # 26860; ## 27190-27192; # 27191.
T. XXXVII. Spb., 1832. # 28770.
T. XXXXIII: *Kniga shtatov*. Ch. 2. Spb., 1832.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, sobranie vtoroe
T. VII. # 5241. # 5251.
T. X. Ch. 1. Spb., 1836. # 8233; # 26812; # 26843.
T. XI. Spb., 1837. # 9465.
T. XII. Ch. 1. Spb., 1838. # 10576.
Rossijskij Gosudarstvennyj Voенно-Istoricheskij Arhiv, Moskva
F. 405. Op. 1. D. 10sh 33, 59, 88, 226.
F. 405. Op. 2. D 150; 1079; 2480.
F.405. Op. 4. D. 4305.
F.489. Op.1. D.7073.
Proekt uchrezhdenija o voennom poselenii reguljarnoj kavalerii. ChCh. 1-3. Spb., 1817-1822. Ch. 1.
Proekt uchrezhdenija o voennom poselenii pehoty. Ch. III.
Raznye položenija, prinadlezhashhie k pervoj chasti Proekta uchrezhdenija o voennom poselenii pehoty. Spb., 1822. S. 1-13.
Svod voennyh postanovlenij. Ch. 1. # 2378. Spb., 1838. S. 442.
Statistichnij opis okrugiv 1-8 Novorossijskogo vijs'kovogo poselennja. – 1857 g. // Cubenko V.L.
Dokumenti iz istorii vijs'kovih poselen' v Ukraїni. Harkiv, 2008.
Statistichnij opis okrugiv Ukraїns'kogo vijs'kovogo poselennja. 1856 g. // Cubenko V.L. *Doku-*

¹⁰⁸ Ячменихин К.М. *Армия и реформы ...* С. 120.

menti iz istorii vijs'kovih poselen' v Ukraïni. Harkiv, 2008.

Uchrezhdenie dlja upravlenija bol'shoj dejstovujushhej armii. Ch. 1-4. Spb., 1812.

Studies:

Kандаурова Т.Н. *Voенно-poseljanskoe hozjajstvo po posemejnym spiskam: social'no-jekonomiche-skij aspekt i opyt kolichestvennogo analiza* [in:] *Krug idej: razvitie istoricheskoy informatiki. Trudy II konferencii asociacii «Istorija i komp'juter».* M., 1995.

Kандаурова Т.Н. *Mir povsednevnosti voенной bjurokratii: vedomstvo voенных poselenij* [in:] *Upravlenie dokumentaciej: proshloe, nastojashhee, budushhee. Materialy III-ej Mezhdunarnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj pamjati professora T.V. Kuznecovoj. Moskva, RGGU, 23-24 marta 2017 g. M., 2017.*

Kандаурова Т.Н. *Sistema upravlenija rossijskimi voенными poselenijami kavalerii v pervoj polovine XIX veka* [in:] *Dzieje biurokracji. t. IV. Pod red. A. Górak, K. Latawiec, D. Magier. Izd. Libra, Lublin-Siedlce 2011.*

Kандаурова Т.Н. *Sistemnye zven'ja hozjajstvennoj organizacii voенных poselenij kavalerii: voенно-poseljanskoe hozjajstvo* [in:] *Formy sel'skohozjajstvennogo proizvodstva i gosudarstvennoe regulirovanie. XXIV sessija simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. M., 1995.*

Kандаурова Т.Н. *Social'naja organizacija voенных poselenij v Rossii, „Vestnik Moskovskogo universiteta” Serija 8. Istorija. 1997. # 4.*

Jachmenihin K.M. *Armija i reformy: voенные poselenija v politike rossijskogo samodержавija. Chernigov, 2006.*